

Глаз у него наблюдательный

Не первый год знаком я с прозаиком из Новокузнецка Владимиром Неунывахиным и все не перестаю удивляться его творческой активности и потенциалу. За десять лет восемь книг! И не какие-нибудь брошюры в полсотни страничек - полновесные по объему и замечательные по содержанию книги.

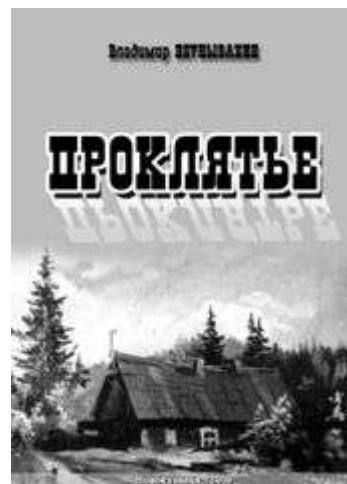
Знакомлюсь с его книгами чаще всего еще в рукописных вариантах, при подготовке к изданию. И каждый раз его на первый взгляд незамысловатая проза цепляет душу. Все время не перестаю удивляться: откуда и что берется у этого автора?!

А берется все из жизненного опыта. Ничего надуманного, ничего фальшивого, ничего искусственного. Опыт, удивительная наблюдательность и журналистская привычка делать, хотя бы кратенькие, пометки о своих впечатлениях в многочисленных блокнотах, затертых записных книжках, дневниках. И лежат эти заготовки и зарисовки до поры до времени.

Владимир Неунывахин, как автор-прозаик, в своем творчестве уверенно продвигается вперед тремя параллельными тематическими колеями. Одна из них проторена по живому широченному жизненному пространству, в котором находится наше общество. Тут все интересно - от глобальных социально-исторических коллизий нашей страны, как в романе "Проклятье" (давшем название новому сборнику), и до самых незначительных, бытовых мелочей какой-нибудь бабки Шуры или предсказательницы цыганки из залетного табора.

Вторая авторская колея пролегла по профессиональной деятельности автора. Владимир Максимович - отставной подполковник нашей разветвленной пенитенциарной системы, а по-русски - мест не столь отдаленных для наказания и исправления. Поразительно, что многолетняя работа в этой системе не очерстила душу и сердце автора, а скорее научила пониманию и состраданию. Его герои, вроде неисправимого отморозка Лешки Баранова или бывшего вора в законе Владимира Бакуменко, вставшего на путь истинный, разные по характеру. Они по-разному осознают свою вину, свое предназначение в жизни. Невольно читатель проецирует их судьбы на себя, истинность поговорки "от сумы и от тюрьмы..." становится более понятной.

Третья колея писателя - отдушина, увлечение и неиссякаемая страсть. У него это охота и рыбалка. Неунывахин так живо, так образно, так волнующе умеет поведать обо всем увиденном и прочувствованном, что читатель полностью погружается в этот мир. В одном из рассказов простая пожилая тетка Дарья Никитична откровенничает с автором: "Брала я у Прасковьи твои книжки почитать. Зимой-то делов мало... Ничё, складно пишешь. Особенно про природу у тебя хорошо

получается, про речки там, про леса, про утро. Видно, часто на природе бываешь, и глаз у тебя наблюдательный”.

В литературно-опубликованном арсенале Владимира Неунывахина сотни рассказов и зарисовок, около десятка повестей. Его регулярно печатают в толстых журналах и газетах, таких как “Огни Кузбасса”, “Охотничьи просторы”, “Охотник и рыболов Сибири”, в профессиональных изданиях. Но всякий прозаик, освоивший малые формы и жанры, лелеет создать нечто более значительное, эпическое, развернув во всей полноте невероятные переплетения человеческих судеб на фоне исторических событий. Не стал исключением и наш автор, предложив читателю в новой книге первую часть своего романа “Проклятье”. Его место действия - Сибирь, Алтай, Кузбасс, время - конец XIX века, Гражданская война...

Уже в прологе романа Степан Бедарев, случайно встретив свою любовь, оставляет семью: жену Лукерью и двоих детей, и уходит к Прасковье. Лукерья, желая вернуть мужа, встречается с разлучницей, и не добившись желаемого, проклинает ее, Степана и весь их род до десятого колена....

Магия слова. Особенно слова худого, проклинающего, которое непременно возымеет свои последствия, свое реальное воплощение. Уверен, что роман “Проклятье” со временем непременно войдет полноценным экземпляром в замечательную коллекцию сибирского эпического романа, а самому автору принесет заслуженную широкую известность и признание читателей и литературной критики. А россыпь трех десятков рассказов, которые можно было бы объединить, как предложил сам автор, в “Эпизодики из жизни”, вошедшие в последний сборник, это “жизненно-поучительные, трагикомичные и даже фантастические истории”. Они как кладезь народной мудрости, с чисто русским юмором, с эдакой легкой перчинкой, самоиронией, всеми элементами фольклора. Читаются легко, запоминаются зачастую как замечательные анекдоты. Получается это у автора вполне профессионально. Думается, что со мной согласятся многие, кто откроет эту книгу.